

Г. Лелевич

Отказываемся ли мы от наследства?

Лелевич Г. Отказываемся ли мы от наследства?. [Статья] // На посту. 1923. N 2-3. С.43-60
Оригинал здесь -- <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/3042.html>

Два противоположных полюса нашей литературы одновременно поставили в порядок дня вопрос большого теоретического и практического значения. С одной стороны, тов. Воронский в своей - не столь содержательной, сколь пространной - статье вещает: "есть один вопрос, который требует своего освещения незамедлительно, теперь. Это вопрос о старом буржуазном искусстве, точнее о том, как мы, коммунисты, должны его расценивать, какую роль ему отвести в текущей советской действительности, какое место указать в современной коммунистической художественной литературе" ("Прожектор", N 12, стр. 14). С другой стороны, раздается звонкий голосок тов. Арватова: "Проблема пролетарского искусства приняла следующую форму: каково должно быть отношение (теоретическое и практическое) пролетариата к тому художественному наследству, которое оставлено ему человечеством. И дополнительно: из каких художественных форм и направлений должен исходить революционный пролетарский художник" ("Леф", N 3, стр. 77). Самый факт одновременной постановки этого вопроса противоположными флангами свидетельствует о немаловажном его значении.

I. Буки-Аз - Ба.

Для того, чтобы дать правильный марксистский ответ на этот вопрос, необходимо прежде всего напомнить несколько основных положений, бесспорных в той же мере, в какой спорны основные положения Воронского и Арватова. Трюизмом является та истина, что литература, как и искусство вообще, выполняет определенные общественные функции, при чем тут надо различать два момента: происхождение и назначение того или иного литературного течения, той или иной литературной формы. Первый момент заключается в связи между экономическим базисом, всей идеологической надстройкой и определяемой этими двумя факторами литературой. Второй момент определяется так называемым "социальным заказом", теми - не всегда зафиксированными, но всегда реально-ощутимыми - требованиями, которые предъявляются художнику классом. Это - марксистская пропись, но ее не мешает повторить, ибо многие товарищи путают эти моменты (см., например, трагическое блуждание в трех соснах тов. Третьякова - в "Октябре Мысли").

Естественно, что с изменением экономического базиса меняются и идеологическая надстройка, и потребности читателей. Таким образом, оба момента, определяющие собою характер литературы, перестают действовать в прежнем направлении, количество переходит в качество, происходит смена литературных эпох.

II. Что такое - реставрация надстройки?

Правда, иногда наблюдается реставрация того или иного литературного течения, тех или иных литературных приемов, - явление, имевшее место не только в истории литературы, но и в истории всех идеологических надстроек. Достаточно вспомнить хотя-бы итальянский Ренессанс с его возрождением античности. Но следует помнить, что *такая реставрация надстройки мыслима лишь при хотя-бы частичном возрождении социально-экономических условий, породивших реставрируемую надстройку.* Интерес к античному искусству в дни Ренессанса безусловно объясняется распространением товарного хозяйства, на почве которого в свое время расцвело искусство Афин.

При этом необходимо обратить внимание на то, что как не бывает буквальных повторений в экономике, точно также не может быть полной реставрации в искусстве. При всем пристрастии Ренессанса к античности, скульптуры Микель-Анджело - далеко не то, что статуи Фидия и Праксителя, а живопись Леонардо и Рафаэля - совсем не то, что картины Апеллеса. Порожденный определенными